

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

К. Т. Байсова, к.э.н., доцент БФЭА
<kuni-4477@rambler.ru> <bayysova-kunduz@rambler.ru>

TRADE-ECONOMICAL RELATIVE OF THE KYRGYZ REPUBLIC WITH THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: STATE, PROBLEMS, PROSPECTS

К. Т. Baisova, Ph.D in Economics Degree <kuni-4477@rambler.ru>

Abstract

Uzbekistan is the closest neighbor and trading partner of Kyrgyzstan, however, in the further development of economic relations it has problems that is knocking up the fuller utilization of existing capacity.

Key words: trade, border trade, export, import, trade-economical relative, investment.

Ключевые слова: торговля; приграничная торговля; экспорт; импорт; торгово-экономические связи; инвестиции.

В советский период республики Центральной Азии имели высокий уровень торговли внутри Союза, но эта торговля составляла часть административно-командной экономики и не основывалась на рыночных принципах. Подобно другим советским республикам, у республик Центральной Азии были незначительные объемы торговли с внешним миром. Одним из благ независимости явилась возможность поиска оптимальных рынков для экспорта в рамках глобальной экономики.

Однако этот процесс осложнялся рядом факторов, включая необходимость установления новых транспортных и торговых связей, ограниченную конкурентоспособность экспортных промышленных товаров Центральной Азии на мировых рынках и отсутствие твердой валюты.

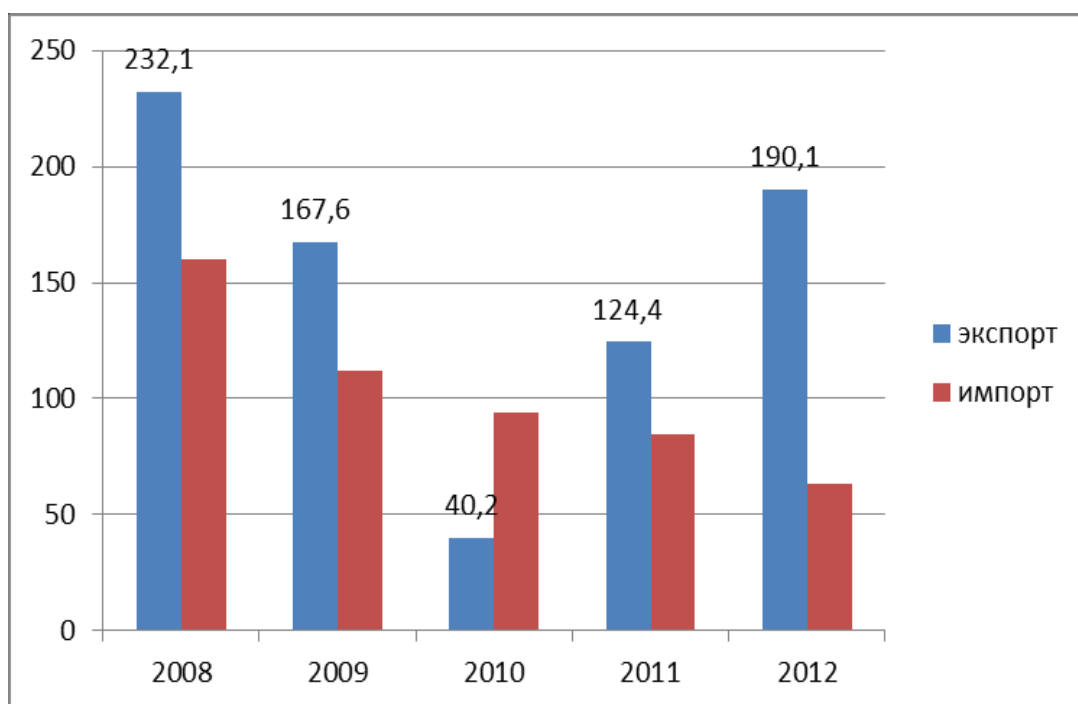
По мере смягчения или устранения некоторых из этих трудностей доля бывших советских республик в товарообороте стран Центральной Азии значительно сократилась. Это сокращение было особенно быстрым и рез-

ким в Узбекистане, которому было относительно легко переориентировать экспорт конкурентоспособных в мировом отношении товаров, таких как золото и хлопок, с бывших советских республик на международные рынки.

Основными торговыми партнерами Кыргызстана среди стран Центральной Азии в настоящее время являются Казахстан и Узбекистан. Из числа стран Центральной Азии наиболее тесные торгово-экономические связи Узбекистан поддерживает с Казахстаном, который в последние годы входит в пятерку его основных торговых партнеров. Доля Казахстана в общем товарообороте республики составляет порядка 6-10%. Вместе с тем мировой финансовый кризис прямым образом отразился на темпах и объемах двустороннего товарооборота. За 2009 г. он составил 1 млрд. 196,3 млн. долл. США (экспорт – 891,8 млн., импорт – 304,4 млн.) и снизился по сравнению с 2008 г. на 33,1%. Подобное снижение торгового оборота произошло и в других странах.

За период 2007-2012 гг. торговый оборот Кыргызстана и Узбекистана составил 392,5 млн. долл. Разумеется, события 2010 г. повлияли на ухудшение данного показателя, и в указанном году товарооборот между двумя странами составил всего 135 млн. долл. Несмотря на это, в последующие годы динамика вырос-

ла на 20%, отношения улучшились [1]. Наибольшие показатели объема товарооборота были достигнуты в 2008 г., когда данный показатель вырос на 44% и составил 265 млн. долл. США. По данным за 2012 г. товарооборот между Кыргызстаном и Узбекистаном увеличился до 253,3 млн. долл. [2].

Объемы товарооборота Кыргызстана в 2008-2012 гг. (млн. долл. США)

Источник: [3, с. 52].

Увеличение товарооборота произошло благодаря росту экспорта товаров из Кыргызстана в Узбекистан. В 2012 г. увеличились поставки в Узбекистан по таким категориям товаров, как сырье, инвестиционные и промежуточные товары. Именно в этом году возобновились в Узбекистан поставки сырья, которые прекратились еще в 2008 г.

Конечно, потенциал обеих стран этим не ограничивается. Пока не задействовано множество имеющихся возможностей в ряде таких отраслей, как текстильная промышленность, фармацевтика, переработка сельскохозяйственной продукции.

Товарный ассортимент экспортно-импортных операций двух стран состоит в основном из сырьевых товаров: Кыргызстан экспортирует в Узбекистан минеральное топливо, строительные материалы, машины и транспортное оборудование, электрические лампы накаливания и т.д. Импортирует из Узбекистана природный газ, удобрения, строительные материалы.

Кыргызстан в экономике Узбекистана, так же как и Узбекистан в экономике Кыргызстана, не является крупным инвестором. Так, по данным за 2012 г. Узбекистан направил в экономику Кыргызстана всего 36 645,0 тыс. долл. США инвестиций, что составляет очень малую (0,84%) долю в общем объеме прямых иностранных инвестиций Кыргызстана. В Кыргызстане, по данным за 2012 г., функционировали всего 43 узбекистанских совместных предприятия и предприятия с полным участием иностранного капитала, что составляет 1,7% всех совместных предприятий, функционирующих в экономике Кыргызстана. Данный показатель, например, с Казахстаном составляет 15% [2].

Однако, как было подчеркнуто ранее, при анализе торгово-экономических связей мы опирались на официальные данные. Но существуют и альтернативные исследования вполне авторитетных организаций, выводы которых дают совершенно другую картину. Согласно данным этих исследований, объемы

внешней торговли между странами Центральноазиатского региона довольно значительны, однако реальный обмен товарами не отражен в официальных данных. Так, в июне 2011 г. было завершено исследование «Приграничная торговля. Оценка пересечения границы между Кыргызстаном и Узбекистаном», которое было проведено общественным фондом «Проект будущего» и «Центральноазиатский институт свободного рынка» при помощи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [4].

В данном исследовании говорится о том, что в Кыргызстане за годы независимости высокими темпами развивалась внешняя торговля со странами Центральноазиатского региона, включая Узбекистан, в которой значительную долю занимала приграничная торговля. «Приграничная торговля определяется как поток товаров и услуг через международные границы стран в пределах досягаемости до 30 км. Уникальная особенность трансграничной торговли заключается в географической близости. Транспортные расходы практически не имеют большого значения. Это позволяет торговцам использовать различия в предложении, спросе и цене на различные товары и услуги, доступные по обе стороны границы».

Так, например, только через рынок «Кара-Суу», расположенный в Ошской области, согласно результатам расчетов, проведенным в вышеупомянутом исследовании, в 2008 г. было вывезено на территорию Узбекистана товаров на сумму около 611 млн. долл. В официальной же статистике в 2008 г. весь стоимостной объем экспорта из Кыргызстана в Узбекистан составил всего 232,5 млн. долл. США. Кроме того, в экспорте продукции в Узбекистан товарные группы, относящиеся к китайскому происхождению (текстиль, швейные изделия, обувь, головные уборы, мебель и пр.), не обозначены, имеется лишь группа товаров под названием «Готовые изделия», объем которых в указанном году составил всего 0,2 млн. долл. США. Отсюда можно сделать вывод о том, что названная продукция экспортируется в Узбекистан неформально, путем контрабанды и «челночным» способом.

Также следует отметить фактическое отсутствие в официальной статистике традиционно импортируемой из Узбекистана в Кыргызстан такой товарной группы, как сельско-

хозяйственная продукция (фрукты и овощи), которые, согласно результатам опроса, а также оценкам экспертов, составляют значительные объемы. Так, согласно данным того же исследования, только через два села Халмион и Алга Баткенской области ежедневно проходит от 10 до 30 грузовых автомашин разной грузоподъемности сельхозпродукции из Республики Узбекистан. Действует следующая схема: завозится нелегально груз без документов на узбекских автомашинах в КР, перегружается на автомашины с кыргызскими номерами и оформляются соответствующие документы, подтверждающие их происхождение. Оценка стоимостного выражения этого трафика представляется затруднительной ввиду наличия других «пунктов» перехода, сезонности овощей и фруктов, конъюнктуры цен в зависимости от времени года.

Определенная часть данной продукции ввозится и реализуется на внутреннем рынке Кыргызстана (включая северный регион), остальная часть экспортируется в Казахстан и Россию.

Следует отметить, что внешняя торговля, в особенности ее приграничная форма, играет огромную роль в сфере устойчивости межэтнического общения, обеспечения занятости населения, повышения активности бизнеса. Кроме того, от стабильности развития данной сферы, повышения качества и совершенствования форм ее развития во многом зависит и степень доверия между приграничными сообществами, укрепления социальных и межэтнических связей.

Из мировой практики известно, что наиболее интенсивно внешняя торговля страны осуществляется с приграничными регионами.

Узбекистан, в сравнении с другими странами, меньше участвует в таких интеграционных объединениях, как ЕврАзЭС, ОДКБ. Например, в 2011 г. в Санкт-Петербурге страны СНГ подписали договор о зоне свободной торговли. Вначале Узбекистан не подписал этот договор, так как у него были сомнения. В 2012 г. он присоединился к договору, сейчас идут взаимные переговоры. Кыргызстан выразил согласие с таким решением Узбекистана и верит, что оно даст положительные результаты. У нас сложились хорошие торгово-экономические отношения со многими странами благодаря либеральной экономике и ма-

лomu применению запретных мер. Узбекистан же рождает свою экономическую модель. Их экономические показатели высокие, большой рост ВВП. Несмотря на это, к вопросам импорта узбеки подходят с осторожностью, что создает преграды в торговле.

Разумеется, мы заинтересованы в развитии наших отношений. В торговом обороте Кыргызстана доля Узбекистана составляет 3,5%, из них 10,5% – экспорт, 1,2% – импорт. Это неплохая позиция на сегодняшний день.

Подытоживая, отметим, что экономики стран Центральноазиатского региона в силу отсутствия экономической интеграции несут значительные потери. Во-первых, эти потери связаны с тем, что некогда интегрированные экономики были разделены, кооперационные, торговые, производственные, научные и другие связи разорваны. Страны, разорвав эти связи, новые так и не обрели. Следовательно, доходы, имевшие когда-то место в экономике стран, отсутствуют, в то время как, возобновив эти связи, можно было бы их восполнить. Во-вторых, начиная с 90-х гг. между странами региона активизировалась трудовая миграция, имеющая экономическую подоплеку. Из-за слабой интегрированности стран мигранты, находящиеся часто нелегально в другой стране, бесправны, терпят трудности и унижения. К тому же страна, отправляя своих мигрантов в другую страну, уже их теряет. Страна теряет молодого, часто высокообразованного инициативного специалиста, на обучение которого потрачено немало средств. Страна теряет возможность использовать ум, талант и силы этого специалиста, которые он вкладывает в развитие экономики уже другой страны. В-третьих, страна в силу отсутствия прозрачных правил и процедур при пересечении границ и коррумпированности таможенных органов теряет средства, которые могли бы поступить в государственный бюджет в виде таможенных пошлин и сборов.

Тесное экономическое сотрудничество, налаживание кооперационных связей между предприятиями региона, поощрение взаимных инвестиций, государственная поддержка миграционных процессов в регионе, обеспечение унификации правовой базы могут привести к развитию экономик обеих стран Центральноазиатского региона.

Использованные источники

1. Кыргызстан – Узбекистан: В отношениях соседей должны присутствовать вечная дружба и вечные интересы [Текст]: интервью с О. Панкратовым, заместителем министра экономики // Кыргыз Туусу. – 2013. – № 10 от 12.02.2013. – С. 6.

1а. Kyrgyzstan – Uzbekistan: V otnosheniyah sosedey dolzhny prisutstvovat' vechnaya druzhba i vechnyje interesy [Text]: intervyyu s O. Pankratovym, zamestitel'em ministra ekonomiky // Kyrgyz-Tuusu. – 2013. – N 10 ot 12.02.2013. – S. 6.

2. Данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // www.stat.kg

2а. Dannyye Natsional'nogo statisticheskogo komiteta Kyrgyzskoy Respubliki [Elektronnyy resurs] // www.stat.kg

3. Платежный баланс КР [Текст]. – Бишкек: НБ КР, май 2013. – С. 52.

3а. Platezhny balans KR [Text]. – Bishkek: NB KR, may 2013. – S. 52.

4. Приграничная торговля. Оценка пересечения границ между Кыргызстаном и Узбекистаном [Текст]: Исследование ОФ «Проект будущего» и «Центральноазиатский институт свободного рынка», ОБСЕ. – Б., 2011.

4а. Prigranichnaya trgovl'a. Otsenka peresecheniya granits mezhdu Kyrgyzstanom i Uzbekistanom [Text]: issledovaniye OF "Proekt budutshego" i "Tsentral'noaziatskiy institute svobodnogo rynka", OBSE. – B., 2011.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС КИТАЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Г. Н. Юсупова, кандидат педагогических наук, и.о. доцента,
Международный университет Кыргызстана <ugn888@rambler.ru>

FOREIGN ECONOMIC POLICY OF CHINA IN KYRGYZSTAN

G. N. Yusupova, Cand. of ped. sciences, Acting Docent,
International University of Kyrgyzstan <ugn888@rambler.ru>

Abstract

The article examines the foreign trade of China's exchange rate in Kyrgyzstan, as well as bilateral economic relations in terms of ever-increasing its weight in the world arena. The paper notes that geopolitically China is not only a neighbor of the Central Asian states, but also a great power in the region studied the challenges and opportunities of development priority sectors of the economy of Kyrgyzstan, which should be maintained in the current conditions of the Kyrgyz-Chinese economic relations.

Key words: Kyrgyz-Chinese foreign economic relations, foreign policy of China, economic policy priorities of Kyrgyzstan.

Ключевые слова: кыргызско-китайские внешнеэкономические отношения, внешнеэкономическая политика Китая, приоритетные направления экономической политики Кыргызстана.

Качественно новый этап в кыргызско-китайских отношениях восходит ко времени провозглашения государственной независимости Кыргызстана в 1991 г. КНР одна из первых признала независимость Кыргызстана (27 декабря 1991 г.). С момента установления дипломатических отношений (5 января 1992 г.) Кыргызстан и Китай смогли создать добрососедские, дружеские и доверительные отношения в различных сферах: политике, экономике, безопасности и культурно-гуманитарной сфере.

Интерес к данной теме, к вопросам внешнеэкономического курса Китая по отношению к Кыргызстану на современном этапе обусловлен непосредственной близостью Кыргызской Республики к КНР, а также возрастающим весом Китая на мировой арене.

Следует отметить, что теме внешнеэкономического курса Китая в Центральной Азии (ЦА) посвящены работы таких исследователей, как В.Л. Андрианов («Фактор Китая в трансформации Восточной Азии»), С. Жуков («Китай – фундаментальный экономический вызов для Евразии»), С. Лузянин («Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений»), В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский («Экономическая политика Китая в Центральной Азии»), К. Сыроежкин («Центральная Азия в тре-

угольнике «Россия – Китай – Запад»: выбор приоритетов») и др., где авторами отмечено, что Китай действует на центральноазиатском направлении весьма активно, инициативно и наступательно, грамотно используя при этом весь набор экономических, политических и других инструментов как в рамках ШОС, так и в двусторонних отношениях с государствами ЦА. Также авторы отмечают в своих исследованиях, что геополитически Китай является не только соседом центральноазиатских государств, но и великой державой этого региона. Это геополитическое преимущество дает Китаю возможность стать важным постоянным фактором в делах стран Центральной Азии, в том числе Кыргызстана [1, 2, 4, 5, 8].

Роль и влияние Китая на экономическое развитие Кыргызстана подробно рассмотрены в работах отечественных исследователей М. Иманалиева («Очерки о внешней политике Кыргызстана»), А. Сагинбаевой («Китай-Кыргызстан: ожиданий больше, чем реального сотрудничества»), Ж. Турусбековой («Китайский вектор в кыргызской экономике»), Э. Усубалиева («Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана – двусторонний и региональный уровни») и др., которые определили не только внешнеэкономический курс Китая по отношению к Центральной Азии, но и интерес к Кыргызстану, а также развитие

взаимоотношений Китая с Кыргызстаном на перспективу [3, 6, 10, 11].

Обратим внимание на точку зрения исследователей А. Строкова и В. Парамонова, которые считают, что Китай проводит свою среднеазиатскую политику через многосторонние и двусторонние каналы. При этом главным инструментом Китая является ШОС, открывающая хорошие возможности для развития отношений со странами региона и представляющая собой институциональный каркас для контактов с центральноазиатскими странами, предоставляя Китаю возможность стать частью процесса развития в области политики, экономики и безопасности в Центральной Азии, облегчает слияние китайских и региональных интересов и обеспечивает благоприятные условия для проведения внешней политики. Опираясь на ШОС и двусторонние отношения, Китай сумел прочно закрепиться в Центральной Азии [7].

Также большинство исследователей считает, что главным дипломатическим курсом Китая в Кыргызстане является не экономика. Несмотря на подготовленную правовую базу, участия китайского капитала в крупных проектах по экономике и торговле между Китаем и Кыргызстаном замечено не было. Особое развитие получили экономические и торговые связи на низовом уровне, охватывая мелкий и средний бизнес Кыргызстана.

За рамками торговой сферы экономическое присутствие Китая в Кыргызстане на современном этапе в целом незначительно, а общие объемы китайских финансовых ресурсов в кыргызской экономике, по состоянию на начало 2011 г., оцениваются в пределах от 160 до 200 млн. долл., из которых лишь крайне незначительная часть – около 5% – приходится на топливно-энергетический комплекс. При этом финансовая активность Китая в Кыргызстане нацелена в основном на оказание технической помощи правительству республики и реализацию небольших по масштабам проектов в горнодобывающей и транспортной отраслях, а также в отрасли производства строительных материалов [5].

Анализ статистических данных показывает, что вплоть до 2004 г. объемы китайско-кыргызской торговли были незначительными. Кардинально они интенсифицировались лишь после 2004 г. Если в течение 1992-2004 гг. объемы поставок из Китая в Кыргызстан

находились в пределах 26-100 млн. долл. в год, а сам товарооборот – 30-125 млн. долл., то по итогам 2012 г. – 1 млрд 271,7 млн. долл. [5, 9, 10].

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами, Китай стал рассматривать Кыргызстан не только в качестве рынка сбыта своей дешевой продукции, но и в качестве стратегического плацдарма для торговой экспансии в Центральную Азию и на постсоветское пространство в целом.

Таким образом, экономическое присутствие Китая в Кыргызстане было и продолжает оставаться крайне незначительным и практически не выходит за рамки торговой сферы. По большому счету Китай отводит нашему государству лишь роль транзитера китайской продукции. Масштабы же кредитно-финансовой и проектно-инвестиционной активности Китая в республике незначительны, что свидетельствует о второстепенности кыргызского направления в экономической стратегии Китая в Центральной Азии. В значительной степени это определяется и малым размером экономики Кыргызстана, фактическим отсутствием здесь крупных промышленных объектов и запасами стратегически важных для КНР ресурсов, а также достаточно сложной социально-экономической и внутриполитической ситуацией в стране.

По имеющимся ресурсам, объектами экономического интереса Китая в Кыргызстане могли бы стать гидроэнергетическая и горнодобывающая отрасли, а также транспортно-коммуникационная сфера. Однако на практике существует ряд обстоятельств, значительно снижающих вероятность реализации в Кыргызстане крупных проектов в обозначенных выше отраслях, которые тесным образом связаны с условиями растущей нестабильности в стране за последние годы. Поэтому политика Китая в отношении Кыргызстана выглядит деликатной и осторожной.

Однако даже в условиях подчеркнутой дистанции от вмешательства в политику страны и упора на достижение комплексной стабильности в регионе через развитие экономики, для Кыргызстана Китай становится более притягательной моделью построения отношений и выглядит намного предпочтительнее, чем, скажем, западные страны, традиционно связывающие экономическое содей-

ствие с политическими играми на общем уровне развития демократических реформ.

Можно предположить, что в перспективе масштабы экономического присутствия Китая в Кыргызстане останутся примерно на прежнем уровне, а сама китайская экономическая активность, скорее всего, не будет существенно выходить за рамки торговой сферы и предоставления кредитов на небольшие, хотя, возможно, и значимые для Кыргызстана социально-экономические проекты.

Однако, учитывая то обстоятельство, что на всем пространстве СНГ, на фоне развития парламентаризма, отмечаются тенденции к усилению государственного контроля, есть все основания полагать, что экономические инициативы Китая и его стратегия в целом имеют большие перспективы.

Также в целом современное состояние кыргызско-китайских отношений все же позволяет говорить, что двустороннее сотрудничество во многих сферах между Кыргызстаном и Китаем образует довольно обширную договорно-правовую базу и отличается стабильностью и устойчивым ростом.

В многостороннем формате отношения между Кыргызстаном и Китаем также были ознаменованы рядом соглашений. А именно: заключение пятистороннего (Кыргызстан, Россия, Казахстан, Китай и Таджикистан) Соглашения об укреплении мер доверия (Шанхай, 1996 г.). Заключение договоренностей привело к формированию так называемой «Шанхайской пятерки», в дальнейшем преобразованной в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

В рамках пространства ШОС Китай видит возможность экономической интеграции и отмечает, что создание единого интеграционного пространства в рамках стран-участниц соглашения в ближайшее время возможно и желательно. Кыргызстан же в рамках ШОС видит обеспечение и укрепление своей безопасности, а также приток иностранных инвестиций и участие в многосторонних экономических, транспортных и энергетических проектах. Руководство республики большой приоритет отдает развитию экономического сотрудничества и его продвижения во внешней политике. Этому способствовало то, что в 2006 г. Кыргызстан в рамках Делового совета ШОС определил стратегические направления сотрудничества: развитие партнерства со

странами-участницами Делового совета на двустороннем уровне, взаимодействие в рамках крупных проектов, представленных несколькими сторонами, и реализация проектов, актуальных для всего пространства ШОС, в транспортной, энергетической, банковской и некоторых других отраслях, а также унификация законодательств, ликвидация барьеров в торгово-экономической сфере [12].

Таким образом, основываясь на внешне-экономическом курсе Китая в Кыргызстане, следует отметить, что реальное присутствие с каждым годом ощущается все более явным. По статистическим данным Китая, объем внешней торговли между странами неуклонно растет. Так, по мнению бывшего посла Кыргызстана в Китае Э. Абдылдаева, «руководство страны не может признать, что Китай начинает доминировать. Бишкек всегда утверждает, что его главным торговым партнером является Россия, однако ни российские, ни турецкие, ни западные компании по многим коммерческим причинам не могут конкурировать с китайскими». При этом, учитывая то обстоятельство, что Кыргызстан остро нуждается в инвестициях, уместно отметить мнение бывшего министра иностранных дел Кыргызской Республики М. Иманалиева: «...нет разницы между китайскими, казахскими, европейскими или американскими инвестициями: кыргызам надо извлекать пользу от экономического присутствия Китая, а не спекулировать об его мотивах» [3].

Иными словами, влияние и контроль Китая в экономической области неизбежны, и в этих условиях следует определить те приоритетные сферы экономики, которые необходимо поддерживать и развивать.

Разделяя некоторые опасения по поводу возможной чрезмерной зависимости Кыргызстана от китайской экономики, все же не стоит акцентировать это исключительно на целях и задачах китайской стратегии в регионе. Кыргызстан сам, в большинстве случаев, сдает позиции на собственном рынке по причине отсутствия продуманной экономической политики в таких отраслях, как сельское хозяйство, которое традиционно занимало одно из приоритетных мест в экономике Кыргызстана. Следует учитывать общемировые тенденции роста цен на продукты питания, Кыргызстан должен не только сохранять, но и поддерживать собственное производство сельхозпро-

дукции, повышая уровень продовольственной безопасности страны.

В отношении межрегионального сотрудничества следует отметить программу Китая по вопросам экономического развития северо-западных регионов, в которой предусматриваются масштабные проекты по привлечению иностранных инвестиций, средств международных экономических организаций, подъем и развитие нефтеносных районов, легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства и туризма. Межрегиональное сотрудничество по программе может стать для Кыргызстана возможностью серьезного прорыва в наиболее развитые районы Китая (в экономическом отношении) и способствовать «протаптыванию кыргызской тропинки». В этой связи можно было бы рассмотреть проект «цепочки опорных пунктов» и пути в АТР (Бишкек – Урумчи – Пекин – Гонконг или Шанхай – страны АТР). Имеет смысл установление и развитие прямых связей между крупнейшим торгово-экономическим, финансовым, научным, промышленным центром Китая и непосредственно городом Шанхаем [10].

Важнейшее значение имеет эффективное использование транспортных коридоров, связывающих Кыргызстан с регионом через территорию Китая, а также продвижение отвечающих интересам страны проектов развития транспортных коммуникаций.

Анализ двустороннего сотрудничества Кыргызстана и Китая позволяет отметить, что в соответствии с приоритетами внешнеэкономической политики Кыргызстана, с учетом факторов региональной, политической и экономической ситуации, а также актуальности развития и укрепления добрососедских взаимоотношений с Китаем, внешнеэкономический курс Кыргызстана в отношении КНР должен исходить из внутриэкономических приоритетов Кыргызстана в аспекте отраслевого сотрудничества, и главное внимание необходимо уделить программному сотрудничеству в области сельского хозяйства, пищевой, легкой промышленности, топливно-энергетического комплекса, туризма. Следует учесть, что отмеченные отрасли народного хозяйства в достаточной степени развиты в Китае и именно им руководство КНР также придает первостепенное значение.

Сегодня Кыргызстану, в связи с развитием тенденции к вступлению страны в Таможенный союз, стратегически необходимо развивать экономику в сторону экспортоориентации, где в рамках двусторонних кыргызско-китайских отношений необходимо обратить внимание на решение следующих вопросов:

Кыргызстан должен вписаться в экономические проекты Китая;

привлечение прямых китайских инвестиций для создания экспортно-ориентированной экономики (производства) в Кыргызстане;

создание современной транспортной инфраструктуры, в том числе осуществление железнодорожных проектов;

увеличение товарооборота и обретение своего места в распределении потоков товаров, которые проходят через кыргызскую территорию и др.

В целом укрепление тесных двусторонних кыргызско-китайских отношений и интенсификация на всех направлениях экономики отвечают интересам обоих государств.

Использованные источники

1. Андрианов В.Л. Фактор Китая в трансформации Восточной Азии [Текст] / В.Л. Андрианов // Вестник Мос. ун-та. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 3. – С.51-64.

1а. Adrianov V.L. Faktor Kitaja v transformatsii Vostochnoy Azii [Text] / V.L. Andrianov // Vestnik Nos. yn-ta. Seriya 25. Mezhdunarodnyje otnosheniya i mirovaya politika. – 2010. – N 3. – S. 51-64.

2. Жуков С. Китай – фундаментальный экономический вызов для Евразии [Текст] / С. Жуков // АКІpress. – 2006. – №6. – С.7-12.

2а. Zhukov S. Kitay – fundamental'ny ekonomicheskiy vyzov dl'a Evrazii [Text] / S. Zhukov // АКІpress. – 2006. – N 6. – S. 7-12.

3. Иманалиев М. Очерки о внешней политике Кыргызстана [Текст] / М. Иманалиев. – Бишкек, 2003. – 356 с.

3а. Imanaliev M. Otcherki o vneshney politike Kyrgyzstana [Text] / M. Imanaliev. – Bishkek, 2003. – 356 s.

4. Лузянин С. Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты

- отношений [Текст] / С.Лузянин // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – №3. – С.3-19.
- 4а. Luz'anin S. Kitay i blizhnee okruzheniye: regional'nyje i dvustoronniye aspekty otnosheny [Text] / S. Luz'anin // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2010. – N 3. – S. 3-19.
5. Парамонов В. [и др.]. Экономическая политика Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс] / В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский. – Режим доступа: www.easttime.ru/analytic/3/8/767.html.
- 5а. Paramonov V. [i dr.]. Ekonomicheskaya politika Kitaya v Tsentral'noy Azii [Elektronnyy resurs] / V. Paramonov, A. Strokov, O. Stolpovskiy. – Rezhim dostupa: www.easttime.ru/analytic/3/8/767.html.
6. Сагинбаева А. Китай – Кыргызстан: ожиданий больше, чем реального сотрудничества [Текст] / А. Сагинбаева // АКІpress. – 2006. – №6. – С.13-15.
- 6а. Saginbaev A. Kitay – Kyrgyzstan: ozhidaniy bol'she, chem real'nogo sotrudnichestva [Text] / A. Saginbaeva // AKIpress. – 2006. – N 6. – S. 13-15.
7. Строков А. [и др.]. Экономическое проникновение Китая в Казахстан и Кыргызстан [Текст] / А. Строков, В. Парамонов // Время Востока. – 2012. – 27 июня.
- 7а. Strokov A. [i dr.]. Ekonomicheskoye proniknoveniye Kitaya v Kazahstan i Kyrgyzstan [Text] / A. Strokov, V. Paramonov // Vrem'a Vostoka. – 2012. – 27 iyun'a.
8. Сыроежкин К. Центральная Азия в треугольнике «Россия – Китай – Запад»: выбор приоритетов [Текст] / К. Сыроежкин // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №10. – С. 12-23.
- 8а. Syroezhkin K. Tsentral'naya Aziya v treugol'nike "Rossiya – Kitay – Zapad": vybor prioritetov [Text] / K. Syroezhkin // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyje otnosheniya. – 2007. – N 10. – S. 12-23.
9. Товарооборот между Кыргызстаном и Китаем [Текст] // Кабар. – 2014. – 24 апреля.
- 9а. Tovaroorobot mezhdu Kyrgyzstanom i Kitayem [Text] // Kabar. – 2014. – 24 aprel'a.
10. Турусбекова Ж. Китайский вектор в кыргызской экономике [Электронный ресурс] / Ж. Турусбекова. – Режим доступа: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1258473540.
- 10а. Turusbekova Zh. Kitayskiy vector v kyrgyzskoy ekonomike [Elektronnyy resurs] / Zh. Turusbekova. – Rezhim dostupa: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1258473540.
11. Усубалиев Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана – двусторонний и региональный уровни [Электронный ресурс] / Э. Усубалиев. – Режим доступа: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236599880
- 11а. Usubaliev E. "Kitayskiy factor" vo vneshney politike Kyrgyzstana – dvustoronnyy i regional'nyy urovny [Elektronnyy resurs] / E. Usubaliev. – Rezhim dostupa: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236599880
12. Юсупова Г.Н. [и др.]. Развитие интеграционных процессов в рамках Шанхайской организации сотрудничества [Текст] / Г.Н. Юсупова, К.Т. Байсова // Экономический вестник. – Бишкек, 2009. – №2. – С. 29-33.
- 12а. Jusupova G.N. [i dr.]. Razvitiye integratsionnyh protsessov v ramkah Shanhayskoy organizatsii sotrudnitshestva [Text] / G.N. Jusupova, K.T. Baysova // Ekonomicheskiy vestnik. – Bishkek, 2009. – N 2. – S. 29-33.

TERRORISM AND ORGANIZED CRIME: THREATS TO NATIONAL SECURITY OF CENTRAL ASIA

S. A. Avcu, Director, Central Asian Research Center (ORASAM),
Kyrgyz-Turkish Manas University, Yıldırım Beyazıt University
<avcuseyit@hotmail.com>

ТЕРРОРИЗМ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЦА

С. А. Авжу, руководитель Центральноазиатского исследовательского центра
при Кыргызско-Турецком университете «Манас», Университет Йылдырым Бейазыт
<avcuseyit@hotmail.com>

Abstract

Especially after the end of the Cold War organized criminal activities have become a major revenue source for terrorist groups worldwide. After the collapse of the Soviet Union, the Central Asian countries faced the problem of organized crime and terrorist activities because of the weakness of the states. As a result in 2000, the five Central Asian countries endorsed a document that would considerably strengthen coordinated efforts to combat the scourge of drug trafficking, organized crime and terrorism. The Central Asian countries have been criticized for adopting a selective approach to implementing Anti Money Laundering and Counter Terrorism legislations. However, in recent years important improvements have been made. Since 2008 all five Central Asian countries have ratified the United Nations Convention against Transnational Organized Crime, the International Convention for Suppression of the Financing of Terrorism, and the United Nations Convention against Corruption. Financial Action task Force removed Uzbekistan and Turkmenistan from the black list. This paper analyzes the relationship between organized crime and terrorism in Central Asia. It also explores the projected spillover effect on Central Asia after the NATO withdrawal from Afghanistan in 2014.

Key words: Organized Crime, Terrorism, Narco-Terrorism, Money Laundering, Central Asia. Counternarcotic.

Ключевые слова: организованная преступность, терроризм, наркотерроризм, отмывание денег, Центральная Азия.

This paper was presented at South-East Europe Workshop on the Links Between Terrorism and Organized Crime Antalya, Turkey, 4-5 November 2013.

Introduction

Especially after the end of the Cold War organized criminal activities have become a major revenue source for terrorist groups worldwide. After the collapse of the Soviet Union, the Central Asian countries faced the problem of organized crime and terrorist activities because of the weakness of the states. As a result in 2000, the five Central Asian countries endorsed a document that would considerably strengthen coordinated efforts to combat the scourge of drug trafficking, organized crime and terrorism. The Central Asian countries have been criticized for

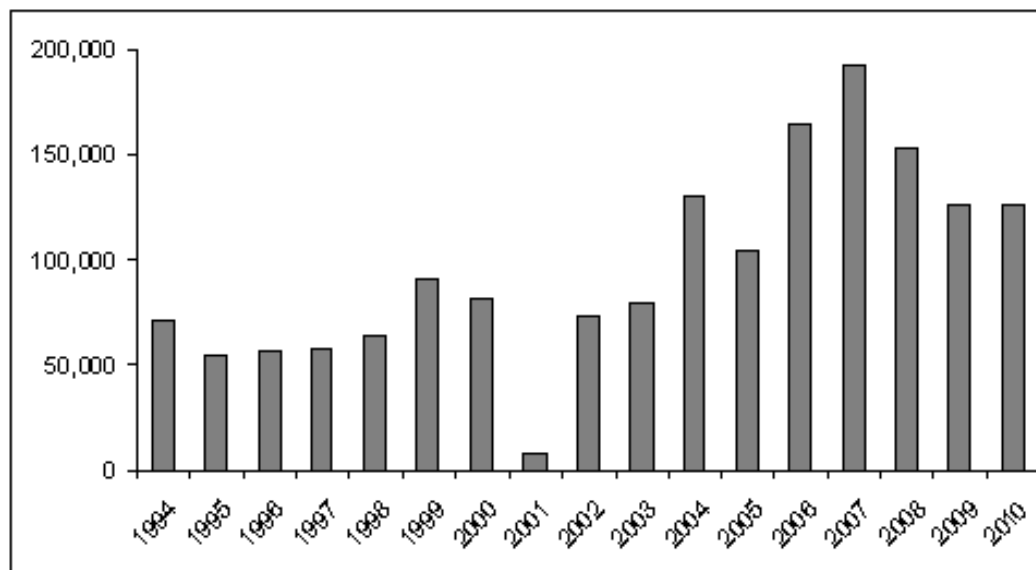
adopting a selective approach to implementing Anti Money Laundering and Counter Terrorism legislations. However, in recent years important improvements have been made. Since 2008 all five Central Asian countries have ratified the United Nations Convention against Transnational Organized Crime, the International Convention for Suppression of the Financing of Terrorism, and the United Nations Convention against Corruption. Financial Action task Force removed Uzbekistan and Turkmenistan from the black list. This paper analyzes the relationship between organized crime and terrorism in Central Asia and argues that the organized crime is much more dangerous for Central Asia than terrorism. It also explores the projected spillover effect on Central Asia after the NATO withdrawal from Afghanistan in 2014 and claims that there is little evi-

dence suggesting that the foreign fighters will come to Central Asia from Afghanistan. I organized this paper as follows: First section analyzes the New Silk Road of drug trafficking which passes through Central Asia. The second section gives a picture of the organized crime in Central Asia. The third section explores the threat of terrorism in Central Asia. It concludes with the Central Asian states in both combating with organized crime including Money Laundering and Terrorism.

1. New Silk Road of Drug Trafficking

Central Asia, which is generally agreed to consist of five central Asian countries: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, and Turkmenistan, is located between Afghanistan – largest producer of heroin – and the markets of Russia and Western Europe. 65% of opiates pass through the borders of this region, making it one of the world's most important drug smuggling routes.

Afghanistan has dominated the worldwide opium market for more than a decade. In 2009, the total quantity of opium produced in that country was 6,900 metric tons, accounting for 90 per cent of global supply. Afghan heroin feeds a global market worth some \$55 billion annually, and most of the profits of the trade are made outside Afghanistan. Afghanistan and its neighbors are affected by trafficking as the drugs are moved to their key destination markets of Western Europe and the Russian Federation. 1/3 heroin produced in Afghanistan is transported to Europe via the Balkan route. 1/4 is trafficked north to Central Asia and the Russian Federation along the northern route. Afghan heroin is also increasingly meeting a rapidly growing share of Asian demand. Approximately 15-20 metric tons are estimated to be trafficked to China. 35 metric tons are trafficked to other South and South-East Asian countries. 35 metric tons are to Africa. The remainder supplies markets in other parts of Asia, North America and Oceania.

Afghanistan opium poppy cultivation, 1994–2010 (hectares)

Another important drug is Cannabis, which is naturally grown as a weed in Central Asia. Therefore Cannabis production in Central Asia is itself important as well as being the trade route for Afghani Hashish. For example, hashish from Chuy Valley of Kyrgyzstan is well known in Moscow and hashish has been used as currency in Kyrgyzstan. The hashish trade has grown in recent years, and total production today may rival that of Europe's traditional supplier, Morocco. Cannabis production has been reported in 20 of Afghanistan's 33 provinces.

2. Organized Crime in Central Asia

Related to drug trafficking, the organized crime has flourished in Central Asia after the collapse of the Soviet Union. Organized crime is active in following areas in Central Asia: in trafficking drugs, human trafficking, firearms and explosives trafficking, smuggling precious materials, such as gold and aluminum, and money laundering. There are several factors are contributing to the rise of organized crime in Central Asia. According to Berdikееva, “The findings of this research demonstrate that a combination of nega-

tive factors, the key ones being authoritarianism, corruption, poverty, weak law enforcement capabilities, lack of the rule of law, and divisions along clan and regional lines, have created fertile grounds for the growth and entrenchment of organized crime in Central Asia.”(Berdikeeva, 2009: 75).

3. Terrorism in Central Asia

Although there has been no major terrorist event in Central Asia in recent years, there is high level of concern and rhetoric on terrorism in Central Asia because of systemic and regional influence. The global environment created after the September 11 continues and there is a fear that the terrorism might spill to the Central Asia from Afghanistan. There is a major concern about what will happen after withdrawal of NATO forces from Afghanistan in 2014. There are two theories on this issue; first one is that the foreign fighters will stay in Afghanistan and continue to fight with weakened Afghan government. The Second theory is that all foreign fighters will spread to Central Asia to fight with secular governments. There is no real evidence about this possibility. It might happen, but so far Islamic revivalism in central Asia has been peaceful with the exception of Islamic of movement of Uzbekistan.

Moreover, as a regional influence, Central Asian countries tend to adopt the classification of Russia and adopt the similar policies in terms of terrorism. This leads to the problem with countries classification. Thus there are tendencies to include peaceful religious movements in terrorism classification as well and resulting banning of these organizations, such as Tabligi Jamaat. Hizbuttahrir, although not resorted to terrorism, has been classified as a terrorist organization. There are some negative consequences of this classification. First is the violation of Human rights; there have been heavy executions of suspected terrorists without given any proper judicial process.

There are several factors are contributing to the problem of organized crime terrorism. There are border issues; first of all the border of countries are not secure. Second, there are unresolved border issues with countries. Third factor is the weak state capabilities, especially in Kyrgyzstan and Tajikistan. Because of lack of resources, these countries have hard time in protecting their borders and are in danger of being a weak state. The corruption is still high; there are link be-

tween organized crime and government officials. Money laundering, because of poor banking system, is not a major player. However, organized crime is involved in money laundering by investing in real estate and businesses.

The governments of Central Asia have been trying to fight with organized crime and terrorism. Since 2008, all five Central Asian states have ratified the United Nations Convention against Transnational Organized Crime, the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, and the United Nations Convention against Corruption.¹ For example, Tajikistan is a member of the Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism (EAG), a Financial Action Task Force (FATF)-style regional body. Through the EAG, Tajikistan received assistance and other resources towards improving legislative and regulatory frameworks and operational capabilities.

Conclusion

With the collapse of the Soviet Union and increasing globalization changed the landscape of terrorism and organized crime especially in Central Asia. After the invasion of the Afghanistan, the opium production increased. Iran and Turkey tightened their borders to drug trafficking; this made the northern route which dubbed as New Silk Road of Drug Trafficking and goes through the Central Asian countries important supply route for Russia and Europe. In this article, I assessed the scope of terrorism and organized crime in Central Asia. I conclude that organized crime which deals with drug trafficking, trafficking, human trafficking, firearms and explosives trafficking, smuggling precious materials, such as gold and aluminum, and money laundering is still a major threat because of corruption, poverty, weak law enforcement capabilities, and lack of the rule of law. On the other hand, the threat of terrorism has been exaggerated by the governments and lead to violation of human rights and executions of suspected terrorists without given any proper judicial process. Finally, there is few evidence of the spread of terrorism to Central Asian post withdrawal of NATO forces from Afghanistan in 2014.

¹ An overview on crime and terrorism in Central Asia http://business-risk-research.com/wd_downloads/doc52_CentralAsia_Part2.pdf

Bibliography

Berdikeyeva, S. "Organized Crime in Central Asia: A Threat Assessment" *China and Eurasia Forum Quarterly*, Volume 7, No. 2 (2009), p. 75-100.

Cornell, Svante E. "The Narcotics Threat in Greater Central Asia: From Crime-Terror Nexus to State Infiltration?" *China and Eurasia Forum Quarterly*, Volume 4, No. 1 (2006), p. 37-67.

"Country Reports on Terrorism 2013 South and Central Asia Overview." Accessed December 18, 2014.
<http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2013/224824.htm>.

United Nations Office on Drugs and Crime. "Compendium of Drug Related Statistics. 2009," March 2010.
http://dbroca.uz/pubs/Compendium_2009.pdf.